

18. Шевцов В. И. Оценка немецкой историографии конца XVIII – начала XIX вв. в сочинении И. Ф. Паевского / В. И. Шевцов // Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. – Днепропетровск, 1978.

УДК 94: [378. 4 (477. 54): 323. 264] “1905”

В. П. Бузескул и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г.

Сергеев И. П.

Сергеев И. П. В. П. Бузескул і «революційне захоплення» Харківського університету в жовтні 1905 р. В статті розглядається питання про участь В. П. Бузескула в діях правління Харківського університету щодо запобігання кровопролиття та завдання матеріальної шкоди університету у зв'язку з захопленням революційно налаштованими студентами комплексу будівель університету 11 та 12 жовтня 1905 р. На основі аналізу свідчень історичних джерел автор спростовує твердження, які зустрічаються в літературі, про те, що роль В. П. Бузескула в цих діях була особливо важливою і це позначилось на строках його перебування на посаді декана історико-філологічного факультету.

Ключові слова: Харківський університет, В. П. Бузескул, 1905 р., барикади.

Сергеев И. П. В. П. Бузескул и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г. В статье рассматривается вопрос об участии В. П. Бузескула в действиях правления Харьковского университета по предотвращению кровопролития и нанесению материального ущерба университету в связи с захватом революционно настроенными студентами комплекса зданий университета 11 и 12 октября 1905 г. На основании анализа свидетельств исторических источников автор опровергает встречающиеся в литературе утверждения о том, что роль В. П. Бузескула в этих действиях была особенно важной и это отразилось на длительности его пребывания на посту декана историко-филологического факультета.

Ключевые слова: Харьковский университет, В. П. Бузескул, 1905 г., баррикады.

Sergeev I. V. P. Buzeskul and “revolutionary capture” of Kharkov University in October 1905. The problem studied in the article is about V. P. Buzeskul's participation in the authorities actions of Kharkov University on prevention of bloodshed and financial causing damage to the University in connection with a capture its buildings by the revolutionary adjusted students on October 11-12, 1905. Based on the historical sources, the author objects against assertions meeting in the literature that a role of V. P. Buzeskul in these actions was especially important and it affected the term of his staying as the dean of the Philological and Historical Faculty.

Key words: Kharkov University, V. P. Buzeskul, 1905, barricades.

11 -12 октября 1905 г. здания Харьковского императорского университета находились в руках студентов, которые в знак поддержки антиправительственных выступлений рабочих города осуществили, по определению тогдашнего декана юридического факультета Н. А. Гредескула, революционный захват университета и возвели вокруг него баррикады. Правление университета, членом которого был и выбранный в сентябре 1905 г. деканом историко-филологического факультета В. П. Бузескул, выступив посредником в переговорах между защитниками баррикад и властями города, смогло предотвратить кровопролитие и нанесение ущерба университету в случае штурма баррикад войсками.

Конечно же, эта страница в истории университета и в общественной деятельности В. П. Бузескула не могла не привлечь внимания историков. В исследованиях по истории революционного рабочего и студенческого движения в г. Харькове [1; 2; 8; 14] содержится детальное изложение действий студентов и рабочих, захвативших комплекс зданий университета в октябре 1905 г. Однако вопрос о роли В. П. Бузескула в событиях, связанных с «революционным захватом» Харьковского университета, в них совсем не затрагивается. В работах, посвященных истории Харьковского университета и научной деятельности В. П. Бузескула [4; 9; 11; 15; 16], подчеркивается, что тогдашний декан историко-филологического факультета сыграл особенно важную роль в мирном разрешении конфликта, и высказывается предположение, что позиция, которую занял В. П. Бузескул в «дни баррикад», отразилась на длительности его пребывания на посту декана. Но детального освещения вопроса о действиях В. П. Бузескула и других членов правления университета 11-12 октября 1905 г. и в этих публикациях нет.

События вокруг Харьковского университета и действия В. П. Бузескула в октябре 1905 г. нашли отражение в свидетельствах довольно значительного количества исторических источников. Правда, эти источники далеко не в равной степени информативны и достоверны.

В опубликованных документах жандармского отделения г. Харькова [10] содержится информация о действиях революционно настроенных харьковских рабочих и студентов, но имя В. П. Бузескула в них ни разу не упоминается.

В книге воспоминаний студента университета М. К. Галкина [5] весьма эмоционально рассказывается о сооружении и организации защиты баррикад вокруг зданий университета. Однако В. П. Бузескул в ней только назван в числе профессоров, которые попытались вступить в переговоры с защитниками баррикад.

Воспоминания о своем участии в событиях, связанных с выступлением студентов в октябре 1905 г., опубликовали и тогдашние деканы трех факультетов университета. Хотя все они пишут об одних и тех же событиях, освещают они их, по ряду причин, далеко не в равной степени подробно и адекватно тому, что происходило в действительности.

Наименее ценным источником из этих воспоминаний следует признать свидетельства декана физико-математического факультета В. А. Стеклова [13]. Свои воспоминания В. А. Стеков писал спустя более десяти лет после исследуемых нами событий, ряд фактов он искажает, многие подробности в его памяти стерлись.

Роль В. П. Бузескула в предотвращении штурма университета войсками в октябре 1905 г. современными историками определяется, по сути, в соответствии с данными воспоминаний декана юридического факультета Н. А. Гредескула [6]. Однако следует отметить, что и его воспоминания были написаны уже в 1925 г. Свою роль в этих событиях Н. А. Гредескул несколько преувеличивает, а роль других членов правления университета явно искажает: ректор университета Л. В. Рейнгард занимал какую-то пассивную позицию, В. А. Стеков вообще не упоминается, зато В. П. Бузескул по своей активности почти не уступал автору воспоминаний.

Наиболее ценным из этой группы источником являются воспоминания самого В. П. Бузескула [3]. Опубликованы они были спустя 12 лет после исследуемых событий, но при их написании В. П. Бузескул использовал записи, которые он сделал в те «дни баррикад» [3, с. 335]. Можно признать, что В. П. Бузескул не стремился преувеличить свою роль в событиях октября 1905 г., подробно и последовательно описал свои действия 11 и 12 октября, но почему-то биографы знаменитого антиковеда игнорируют эту информацию.

Вызывает удивление совершенное игнорирование современными исследователями, несомненно, наиболее информативного и достоверного источника по исследуемому нами вопросу – опубликованных материалов заседания Совета Императорского Харьковского университета 19 октября 1905 года [7]. В своем докладе на этом заседании ректор Л. В. Рейнгард по свежим следам (спустя

всего неделю) подробно изложил действия всех членов правления университета 11 и 12 октября. Характерно, что положения доклада не вызвали никаких возражений со стороны упомянутых выше деканов факультетов, которые присутствовали на заседании и выступили с короткими сообщениями.

Комплексное и критическое использование свидетельств названных источников, на наш взгляд, позволяет достаточно подробно осветить ход событий вокруг «революционного захвата» Харьковского университета в октябре 1905 г. и определить роль В. П. Бузескула в мирном разрешении конфликта.

Харьковский университет стал центром революционной активности в городе вследствие солидарности части его студентов с забастовочным движением рабочих. 10 октября 1905 г. железнодорожные рабочие и служащие Харькова прекратили работу, начали проводить митинги в разных частях города, хотели устроить митинг на Николаевской площади в центре города [14, с. 53]. Перемещения толп митингующих вблизи зданий университета возбудили революционно настроенную часть его студентов. У них уже вечером 10 октября вызрела мысль о поддержке бастующих рабочих, захвате зданий университета с тем, чтобы отвлечь на себя часть правительственных войск, которые будут брошены на подавление выступлений рабочих города [3, с. 338; 5, с. 27, 30].

Утром 11 октября, еще ранее 10 ч., ректор Л. В. Рейнгард прибыл в университет, опасаясь, что происшедшие накануне недалеко от университета столкновения между рабочими и проправительственными силами скажутся на нормальной жизни вверенного ему учебного заведения [7, с. 9]. Уже вскоре он был уведомлен о том, что студенты начали строительство баррикад вокруг зданий университета. Уверения ректора в том, что университету ничто не угрожает, и его призывы к студентам прекратить превращение университета в какой-то форт не принимались студентами во внимание [3, с. 338; 7, с. 9].

Во время этих переговоров Л. В. Рейнгарда со студентами к нему подошел декан историко-филологического факультета В. П. Бузескул, который прибыл в университет около 10 ч. для чтения лекций, и также попытался уговорить студентов успокоиться [3, с. 338; 7, с. 9]. Увидев, что студенты не реагируют на их слова, ректор, наскоро посоветовавшись с В. П. Бузескулом, принял решение о закрытии университета. Он обошел помещения, в которых находились студенты, и объявил им о своем решении. Вернувшись в свой кабинет, он дал распоряжение написать несколько объявлений о прекращении занятий и послал донесение о закрытии университета исполнявшему обязанности попечителя учебного округа [7, с. 9-10].

После этого ректор решил созвать членов правления университета, чтобы выработать план дальнейших действий. Строители баррикад к этому времени еще не срубили телефонные столбы, поэтому по

телефону удалось вызвать в университет деканов юридического и физико-математического факультетов – Н. А. Гредескула и В. А. Стеклова (декан медицинского факультета М. М. Ломиковский еще в середине сентября передал, по болезни, исполнение своих обязанностей профессору В. П. Крылову, который на заседание не явился) [3, с. 339].

Около 11 ч., после того, как в университет прибыли Н. А. Гредескул, В. А. Стеклов и еще несколько профессоров, в кабинете ректора произошло совещание. На нем было принято решение «в составе всего наличного правления университета отправиться к губернатору и просить его, чтобы он ... приказал войскам и полиции не обращать внимания на баррикады, не штурмовать университет и не подходить к нему слишком близко, дабы дать студентам успокоиться» [7, с. 10].

В 12-м часу члены правления университета (ректор и три декана) попали на прием к губернатору артиллерийскому генералу К. С. Старынкевичу [3, с. 340; 12, с. 118], который, как отмечал В. П. Бузескул, «относился к университету с большой предупредительностью и доброжелательством» [3, с. 339].

Когда ректор изложил положение дел и просьбу правления университета не доводить до кровопролития, не придвигать войска и полицию к университету, дать возможность студентам успокоиться, губернатор сразу же по телефону отдал соответствующие распоряжения [3, с. 340; 7, с. 10].

После этого члены правления университета поспешили в университет, чтобы сообщить студентам о решении губернатора, узнать, чего они собственно хотят, и убедить их выйти из университета [3, с. 340; 7, с. 10]. В это время В. П. Бузескул «по пути, свернув немного в сторону, зашел домой, чтобы предупредить и успокоить жену» [3, с. 340].

Остальные же члены правления, прибыв в университет, передали студентам обещания губернатора и узнали, что те согласны покинуть здания университета, если им будет разрешено устроить митинг на Николаевской площади [6, с. 32; 7, с. 10].

После этого Л. В. Рейнгард, Н. А. Гредескул и В. А. Стеклов решили найти городского голову, чтобы вместе с ним поехать к губернатору и передать ему условия студентов. Городского голову отыскать им не удалось и к губернатору в итоге они прибыли втроем. Однако губернатор сказал, что не может разрешить митинг на Николаевской площади, т. к. передал ее в распоряжение военных властей, но согласен допустить митинг где-нибудь на окраине города [7, с. 11].

В результате возникла необходимость нового посещения университета для передачи решения губернатора студентам. По причине позднего времени (уже начало смеркаться) и страшной усталости ректор и деканы поехали по домам. Но Н. А. Гредескул

вечером продолжил выполнение функции посредника в переговорах между губернатором и студентами: «был еще 2 раза у губернатора и 2 раза в университете: в 8 ч. вечера и в 12 ч. ночи. Он сообщил студентам, что губернатор дал согласие на проведение митинга на Скобелевской площади» [7, с. 11].

В. П. Бузескул во второй половине дня попытался попасть в университет. Найти извозчика ему не удалось, и он отправился к университету пешком по улице Сумской. Дойдя до Николаевской площади, он увидел, что ведущая к университету улица «совершенно заперена народом», и решил вернуться домой [3, с. 340].

Уже вечером В. П. Бузескул встретился с проживавшим недалеко от него Н. А. Гредескулом и узнал от него о действиях членов правления университета во второй половине дня 11 октября [3, с. 341].

Ночь с 11 на 12 октября захватившие университет студенты провели за баррикадами, к которым были подтянуты войска [1, с. 270; 10, с. 246].

Утром 12 октября В. П. Бузескул отправился к Н. А. Гредескулу, но того не оказалось дома. (Н. А. Гредескул еще ранее 9 ч. отправился к университету, чтобы узнать, выполнил ли губернатор свое обещание беспрепятственно выпустить студентов из университета [13, с. 35]). Тогда он пошел к В. А. Стеклову [3, с. 342]. Вскоре сюда же пришел и ректор, который также сначала заходил к Н. А. Гредескулу, чтобы получить от него информацию о результатах его вчерашних переговоров, но не застав того дома, отправился к В. А. Стеклову [7, с. 11].

Посоветовавшись, члены правления университета решили пойти в полицейское управление к коменданту города, чтобы взять «допуски» для прохода в окруженный войсками университет. По дороге они встретили Н. А. Гредескула, который рассказал ректору о своих переговорах и сообщил, что им необходимо встретиться с генерал-лейтенантом Мау, в распоряжении которого находились окружившие университет войска [7, с. 11-12].

В полицейском управлении находившийся там комендант города подполковник Г. С. Горбанев сообщил им, что Мау находится у губернатора [3, с. 344]. На извозчиках они отправились к губернатору. Ехавшие впереди Н. А. Гредескул и В. П. Бузескул встретили Мау и отправились к нему на квартиру. Ректор и В. А. Стеклов прибыли к губернатору, узнали от него, что Мау уехал домой, и несколько позже также прибыли на квартиру Мау [3, с. 344; 7, с. 12]. Здесь были выработаны окончательные условия освобождения зданий университета защитниками баррикад: они без оружия должны были выйти из университета и беспрепятственно пройти на Скобелевскую площадь, где им разрешено провести митинг. Члены же правления университета должны отправиться в университет, сообщить студентам эти условия и вместе с комендантом города сопроводить их до Скобелевской площади [6, с. 36; 7, с. 12].

После этого ректор и три декана факультетов пошли в университет, с помощью студентов перелезли через баррикады и сообщили членам «комитета борьба», который руководил обороной баррикад, условия, на которых военные власти города соглашались выпустить всех находившихся в университете [3, с. 345].

Студенты приняли условия. Было решено, что защитники баррикад спустятся на Павловскую площадь, а оттуда по Рыбной улице, через Харьковский мост и далее по Московской улице пройдут на Скобелевскую площадь [3, с. 346].

Без каких-либо конфликтных ситуаций в соответствии с намеченным планом здания университета были студентами освобождены. В. П. Бузескул вместе с другими членами правления университета дошел до здания первой гимназии и здесь, «видя, что все идет благополучно, ... простился с ректором и комендантом и поехал домой». [3, с. 348]. Остальные же члены правления продолжили путь до Скобелевской площади, а Н. А. Гредескул даже выступил с речью на состоявшемся там митинге [13, с. 214].

Таким образом, В. П. Бузескул, будучи деканом историко-филологического факультета и членом правления Харьковского университета, принял деятельное участие в совместных действиях ректора и деканов двух других факультетов, направленных на недопущение кровопролития и разрушения зданий университета в случае штурма войсками возведенных вокруг университета баррикад. Вместе с тем, свидетельства источников не позволяют утверждать, что В. П. Бузескул сыграл в этих действиях особо важную роль. Нет также оснований предполагать, что его позиция в эти «дни баррикад» каким-либо образом способствовала тому, что он покинул пост декана досрочно. Наоборот, решением заседания Совета университета от 19 октября 1905 г. ему, как и другим членам правления университета, была выражена «благодарность за мероприятия к охране университета от разгрома и разрушения в тяжелые и опасные дни 11 и 12 октября» [7, с. 24].

Примечания

1. *Астахов В. И.* Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период первой русской революции (1895–1907 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук / В. И. Астахов. – Харьков, 1953.
2. *Астахов В., Кондуфор Ю.* Революционные события 1905–1907 гг. в Харькове и губернии / В. Астахов, Ю. Кондуфор. – Харьков, 1955.
3. *Бузескул В. П.* Дни баррикад в Харькове в октябре 1905 г. (личные воспоминания) / В. П. Бузескул // *Голос минувшего*. – 1917. – №7-8.
4. *Владислав Петрович Бузескул* – профессор Харьковского университета. Биобиблиографический указатель / Сост. В. И. Кадеев. – Харьков, 1997.
5. *Галкин М. К.* Баррикады / М. К. Галкин. – Харків, 1933.

6. *Гредескул Н. А.* Революционный захват университета в Харькове / Н. А. Гредескул // Пути революции. – 1925. – №3.
7. *Журнал* заседания Совета Императорского Харьковского университета в среду, 19 октября 1905 года // Записки Императорского Харьковского университета. – 1906. – Кн. 1. – Ч. офиц.
8. *Крамер С.* Очерк революционного рабочего движения в Харькове в 1905 г. / С. Крамер // 1905 год в Харькове. – Харьков, 1925.
9. *Матвеева Л. В.* Владислав Бузескул – историк своего времени / Л. В. Матвеева. – К., 2008.
10. *Октябрьские* и декабрьские события 1905 г. в Харькове в жандармском освещении // Летопись революции. – 1924. – №1.
11. *Перилова Т. Б.* Образ афинской демократии в антиковедении Нового времени: интерпретация В. П. Бузескула / Т. Б. Перилова. – Ярославль, 2007.
12. *Посохов С. И., Ярьмиш А. Н.* Губернаторы и генерал-губернаторы / С. И. Посохов, А. Н. Ярьмиш. – Харьков, 1996.
13. *Стеклов В. А.* Воспоминания / В. А. Стеклов // Харківський університет ХІХ – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців. – Т. 2 / Уклад. Б. П. Зайцев, В. Ю. Іваненко, В. І. Кадеєв та ін. – Харків, 2010.
14. *Ткачуков И.* 1905 г. в Харькове. По материалам жандармского и охранного отделений и личным воспоминаниям / И. Ткачуков // Пути революции. – 1925. – №2.
15. *Тункина И. В.* Академик В. П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в ХІХ и начале ХХ века» / И. В. Тункина // Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в ХІХ и начале ХХ века. – М., 2008.
16. *Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років* / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін. – Харків, 2004.